

УДК 347.122

Особенности гражданско-правового статуса инсайдера по законодательству об инсайдерской информации

Ахмадуллина А. Ф.

Соискатель кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье раскрывается специфика гражданско-правового статуса «инсайдер». Определено, что гражданско-правовой статус инсайдера проявляется в особенностях оснований приобретения статуса, содержания прав и обязанностей, правовых ограничениях и гражданско-правовых последствиях неправомерной инсайдерской деятельности. Обозначена необходимость расширения нормативного круга инсайдеров. Предложено использование инструмента компенсации для привлечения инсайдеров к гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: инсайдерская информация, инсайдер, инсайдерская деятельность, инсайдерская торговля.

Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об ИИ) в России был закреплен правовой режим инсайдерской информации [1, с. 30]. Уникальность инсайдерской информации в том, что непродолжительное время она находится в ограниченном доступе определенного круга лиц (инсайдеров), а в случае раскрытия оказывает существенное изменение на цену финансовых инструментов, иностранной валюты, товаров, обращающихся на организованном рынке. Проблема неправомерной инсайдерской деятельности возникает тогда, когда инсайдеры, которым становится известна инсайдерская информация ввиду их служебного или иного «привилегированного» положения, ожидая влияние информации на поведение инвесторов, совершают сделки с финансовыми инструментами, которых касаются сведения, в результате чего получают колоссальные доходы или избегают значительных финансовых потерь. Остальные инвесторы же, зная инсайдерскую информацию, приобретали или отчуждали бы соответствующие активы совершенно на других условиях. Такой информационный дисбаланс приводит к нарушению принципов добросовестности, справедливости, подрывает рыночную конкуренцию [2].

Одним из недавних примеров инсайдерской торговли является случай осуществления сделок с

акциями ОАО «АК «ТРАНСАЭРО». Компания, занимающаяся авиаперевозками, была на грани банкротства. В период с сентября по декабрь 2016 г. один из учредителей компании, являвшийся также контролирующим лицом по отношению к ней, на основании нескольких договоров дарения перевел со своего счета 63 733 508 акций (41,4 % от общего количества голосующих Акций) на счет другого лица – гр. А. Согласно Закону об ИИ, сведения о прекращении оснований контроля одного из учредителей и крупных акционеров в отношении эмитента являлись инсайдерской информацией и подлежали раскрытию. Далее эти акции были распроданы широкому кругу инвесторов на анонимных биржевых торгах по текущим рыночным ценам. Продажа такого значительного пакета акций компании в условиях предстоящего аннулирования сертификата эксплуатанта, на основании которого эмитент осуществлял авиаперевозки, стала возможна также благодаря ложным заявлениям менеджмента компании в СМИ о возможном возобновлении основной деятельности эмитента. Инвесторы положительно отреагировали на эту информацию и уровень котировок поддерживался высоким. По факту же перевозочная деятельность не восстанавливалась, а решением суда в 2017 г. эмитент был признан банкротом. Банк России установил, что общий размер убытков, которых избежали продавец акций и гр. А., использовав инсайдерскую информацию при продаже акций, со-

ставил свыше 200 млн руб. [3]. В настоящий момент инсайдеры пока не привлечены к ответственности.

Классическое понимание инсайдерской торговли построено на концепции фидуциарных отношений между компанией и инсайдерами. Неизменно важным здесь становится определение круга лиц, находящихся в особых отношениях с компанией и несущих обязательства по сохранению конфиденциальности информации до публичного раскрытия, по воздержанию от использования ее в личных целях. Теория злоупотребления касается посторонних лиц, которые располагают инсайдерской информацией в силу договорных или иных, например, семейных отношений. Таких инсайдеров еще называют временными.

Российский подход к определению инсайдеров выразился в закреплении в ст. 4 Закона об ИИ исчерпывающего перечня субъектов, которые по различным основаниям обладают инсайдерской информацией. Ввиду такого формального подхода к установлению круга инсайдеров из правового регулирования фактически «выпадает» часть субъектов, которым может быть известна инсайдерская информация (государственные корпорации, органы прокуратуры, близкие родственники инсайдеров, «случайные» инсайдеры и т.п.). Исследователь Б.В. Татлыбаев обоснованно предлагает закрепить в Законе об ИИ понятие инсайдера с тем, чтобы расширить перечень инсайдеров применительно к лицам, которые «хоть и не имеют прямых или косвенных фидуциарных обязанностей в отношении эмитентов, но получили информацию при совершении правонарушений либо при подготовке к совершению правонарушений» [4, с. 100].

Функционально выделение инсайдеров позволяет установить юридическую и фактическую привязку к инсайдерской информацией, обеспечить раскрытие информации и пресечь ее неправомерное использование. В условиях преимущественно публично-правового доминирования регулирование инсайдерской деятельности содержит важнейшие цели и установки частного характера – обеспечить равные условия для совершения гражданско-правовых сделок на организованном рынке за счет своевременного и полного раскрытия коммерчески ценной информации и пресечь недобросовестное поведение субъектов, обладающих «информационными» преимуществами. С этих позиций особенно важным представляется взглянуть на гражданско-правовую природу инсайдеров и раскрыть ее специфику относительно других субъектов гражданско-правовых отношений.

При рассмотрении специального гражданско-правового статуса тех или иных субъектов авторы выделяют признаки, которые позволяют выявить специфику и уникальность соответствующих субъектов в совокупности их связей с иными субъектами гражданско-правовых отношений [5, с. 226; 6, с. 20]. Специальный гражданско-правовой статус инсайде-

ра обусловлен наличием у физических, юридических лиц и публично-правовых образований информации, не известной другим участникам гражданско-правовых отношений на организованных торгах и способной оказать существенное влияние на поведение инвесторов и на цены биржевых активов, являющихся объектами гражданско-правовых сделок.

Гражданско-правовой статус инсайдера проявляется в нескольких аспектах: приобретение статуса, содержание, правовые ограничения, влияющие на гражданскую правосубъектность, гражданско-правовые последствия деятельности, меры гражданско-правовой ответственности.

Если посмотреть на установленные в законодательстве примерные перечни сведений, относимых к инсайдерской информации эмитентов как первичных инсайдеров, то можно заметить, что большинство фактов, имеющих существенное значение для конъюнктуры рынка, вытекают из гражданско-правовых отношений (заключение сделок с признаками существенного влияния, наступление юридических фактов в сфере корпоративных отношений и т.д.). Основания для приобретения статуса вторичного инсайдера преимущественно вытекают из гражданско-правовых и корпоративных отношений:

- вхождение в высший орган управления, в наблюдательный совет, в коллегиальный исполнительный орган, в управляющую организацию, в должность управляющего субъекта первичного инсайдера (п. 6 и 7 ст. 4);
- приобретение долей в уставном капитале инсайдеров (п. 6 ст. 4);
- направление в акционерное общество (инсайдеру) добровольного, обязательного или конкурирующего предложения (п. 8 ст. 4);
- предоставление банковской гарантии инсайдеру (п. 8 ст. 4);
- заключение договора о раскрытии инсайдерской информации с информационным агентством (п. 11 ст. 4); и т.д.

Вторичный статус инсайдера приобретается на основании сложного юридического состава: наступление юридического факта (заключение сделки, в рамках которой должны передаваться ценные сведения), уведомление о включении в список инсайдеров, передача информации.

Специфика содержания правового статуса инсайдера проявляется в закреплении дополнительных прав и обязанностей. Так, первичным инсайдерам принадлежит право определения сведений, относящихся к инсайдерской информации и право требовать от вторичных инсайдеров отчеты о совершении сделок с их финансовыми инструментами.

Реализация публично-правовой обязанности первичных инсайдеров по раскрытию информации служит для обеспечения интересов неопределенного круга инвесторов, совершающих или намереваю-

щихся совершить сделки на организованном рынке. Большая часть обязанностей инсайдеров относится к организации внутреннего (локального) контроля за обращением и легитимным использованием инсайдерской информации в рамках организации (пп. 1-3 ст. 11 Закона об ИИ), ведению списка инсайдеров.

Важным звеном механизма противодействия неправомерной инсайдерской деятельности являются уведомления вторичных инсайдеров (работников, контрагентов и т.д.) о сделках с финансовыми инструментами компании-первичного инсайдера. Однако с 2018 г. такое уведомление совершается по запросу первичного инсайдера, ранее оно было закреплено в ранге обязанностей. Диспозитивное усмотрение эмитентов и иных первичных инсайдеров в данной связи нежелательно, поскольку высоки риски селективного контроля за производными инсайдерами в условиях высокого конфликта интересов.

Неравномерное распределение информации вызывает неравные предпосылки для реализации субъективных гражданских прав. Налагаемые на инсайдеров правовые ограничения (запреты на совершение сделок на основе инсайдерской информации, на неправомерную передачу сведений третьим лицам, на дачу рекомендаций третьим лицам к приобретению, продаже финансовых инструментов на основе инсайдерской информации) служат для поддержания равных условий совершения сделок.

Последствия несоблюдения инсайдерами правовых ограничений носят, прежде всего, гражданско-правовой характер и выражены в возникновении убытков у участников организованных торгов. Однако гражданско-правовая ответственность инсайдера строится по общему принципу возмещения убытков ст. 15 Гражданского кодекса РФ, и именно в этом кроется основная проблема правоприменения. В силу особого механизма совершения сделок на торгах (обезличенность, множественность участников, периодичность торговых сессий и т.д.) инвесторам практически невозможно доказать причинную связь между незаконной инсайдерской деятельностью и убытками. Для повышения гарантированности имущественных интересов инвесторов, торговавших с инсайдером в период одной торговой сессии, наиболее оптимальным средством гражданско-правовой

защиты прав инвесторов представляется присуждение компенсации, которая позволит взыскивать с инсайдеров возмещение в твердой денежной сумме без доказывания точного размера убытков.

Таким образом, гражданско-правовой статус инсайдера возникает у юридических, физических лиц, а также у публично-правовых образований в связи с возникновением или получением инсайдерской информации. Правовые ограничения и запреты сужают объем гражданских прав инсайдеров с целью минимизации их информационных преимуществ в совершении гражданско-правовых сделок на организованном рынке и направлены на создание равных условий для реализации субъективных прав инвесторов и поддержание справедливой конкуренции на организованном рынке.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018 г.) // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4193.
2. Ахмадуллина А.Ф., Михайлов А.В. Законодательство о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации в контексте обеспечения конкуренции // Петербургский юрист. – 2018. – № 1 (18). – С. 30-42.
3. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/finmarket/inside/inside_detect
4. Таглыбаев Б.В. Гражданско-правовая ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации на фондовом рынке в российском праве и праве Соединенных Штатов Америки: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 314 с.
5. Хамитова Г.М. Особенности гражданско-правового статуса несовершеннолетнего пациента // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 2. – С. 224-226.
6. Хасанов Р.А. Гражданско-правовой статус обладателя исключительного права на товарный знак: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2010. – 199 с.

Features of civil-legal status of insider according to the legislation on insider information

*Akhmadullina A.F.
Kazan (Volga) Federal University*

The paper is devoted to civil legal status of insider. It is revealed that the civil status of an insider is manifested in the peculiarities of the grounds for acquiring the status, the rights and obligations, legal restrictions and civil consequences of illegal insider activity. The author justified the necessity of applying the compensation mechanism in order to increase the legal guarantees of investors.

Key words: insider information, insider, insider dealing, insider trading.